

Тан Фань, Великий Магистр секты Тяньсинь, занимал этот пост почти сто лет. Под его руководством секта становилась все больше похожа на первоклассную секту. Теперь были все шансы, чтобы стать ведущей сектой на континенте Лун Сян. Кто-то с таким уровнем мастерства, конечно, не простой человек. В памяти Лин Сяо, хотя Тан Фань и является его Учителем, он все еще остается загадкой. Несмотря на то, что Лин Сяо - его Старший ученик, он все еще не знает, какой уровень силы у Тан Фаня. Вот почему у большинства людей складывается впечатление, что Тан Фань похож на лиса, коварного старого лиса, действия которого невозможно предсказать.

Так как он боялся Тан Фаня, Лин Сяо никогда не осмеливался показать перед ним ни малейшей слабости. Но самое главное, секта Тяньсинь - секта первого класса континента Лун Сян, и ее истинная сила - это не то, что легко можно раскрыть. Жаль, что даже такой человек, как Лин Сяо, не смог узнать истинную силу секты Тяньсинь.

Лин Сяо ожидал, что Тан Фань его вызовет. Отложив в сторону огромные изменения в его темпераменте и внезапную связь с "ником" с пика Земли, Тан Юньци, отчаянно жалуемой на то, что её довели до слёз, вполне достаточно. В памяти Лин Сяо, Тан Фань - очень любящий отец. Всего, что хочет Тан Юньци, до тех пор, пока это находится в допустимых пределах, Тан Фань, несомненно, поможет добиться. Так что на этот раз Тан Юньци, чувствуя себя обиженной перед всеми, определенно побежала плакаться Тан Фаню.

"Старший брат, Великий Магистр ждет вас внутри."

Младший брат, который привел его сюда, оставил его вне Актового Зала. Лин Сяо окинул взглядом имеющий величественный вид Актовый Зал. Мемориальная доска с названием, как говорят, была поднята лично Тан Фанем. Обманчиво гладкая, но каждый ее штрих на самом деле острый, с режущей кромкой. Просто это глубоко скрыто.

Подтолкнув двери, он вошел в огромный Актовый Зал, хоть и не особо роскошный, но чрезвычайно внушительный. Два изящных резных стула стояли перед входом. На одном из них сидел мужчина средних лет, которому, кажется, было около сорока.

У мужчины средних лет было доброе лицо и приятные глаза. Увидев Лин Сяо, он любезно улыбнулся: "Лин Сяо, ты здесь. Подойди к Учителю."

Лин Сяо шел без какого либо выражения, лишь кончики губ слегка подняты: "Учитель."

Это приветствие Учителя на самом деле слишком высокопохвально для Тан Фаня. Согласно квалификации Лин Сяо, Тан Фань просто не достоин быть его Учителем. На самом деле, если вы всё рассмотрите, Тан Фань даже не достоин быть его учеником. Просто сейчас он играет роль Лин Сяо, поэтому должен проявить к Тан Фаню это незаслуженное уважение.

"Сын Сяо, мы давно уже не говорили по душам, как ученик с учителем. Теперь, когда у нас есть такое редкое время, когда мы оба незаняты, присаживайся. Поговорим." Тан Фань сиял, глядя на него.

Лин Сяо занял другое место рядом с Тан Фанем: "Учитель прав, мы не разговаривали почти два года."

Тан Фань поглаживал свою бороду, кивая в удовлетворении: "Сын Сяо, ты помнишь, когда мы впервые поговорили, время и место?"

"Не многие могут войти в комнату Учителя. Я все еще помню, когда вы впервые посмотрели на меня, это было среди ночи. Такой отличительный ход мог сделать только тот, кто вас достоин."

На бесстрастном лице Лин Сяо появилась легкая улыбка, словно он вспомнил что-то, но не показывающая ни единой щели в его броне.

"С возрастом память значительно ухудшается, ах." Вздохнул Тан Фань.

Они продолжили разговор, в основном, вспоминая. Наконец Тан Фань вспомнил свою любимую дочь. Тан Юньци - действительно испорченная принцесса. Но все могли видеть, что Лин Сяо всегда относился к Тан Юньци хладнокровно. Это даже Тан Фань ясно видел. И потому, он не беспокоился. Он хорошо знает, насколько чрезмерна его любимая дочь. Вот почему он не просил Лин Сяо позволить ей идти своей дорогой. Он только просил, чтобы он иногда поддавался ей, чтобы не было слишком много неприятностей. В конце концов, она молодая девушка, и она любит сохранять лицо, особенно перед другими учениками. Проговорив почти два часа, Тан Фань наконец разрешил ему уйти.

Притворяющийся Лин Сяо, мог сказать, что Лин Сяо говорил очень расслаблено, несколько не смущено.

Выйдя из Актового Зала, Лин Сяо не спеша прогуливался по длинным коридорам. Улыбка на его губах становилась все шире и шире. Какой хитрый старый лис, ах. Девять из десяти предложений придерживались событий прошлого. Если бы он не впитал память Лин Сяо, его бы раскрыли.

Лин Сяо - человек холодный, почти что бессердечный. Но его популярность в секте Тяньсинь настолько велика, что это невообразимо. Нормальные люди не смогли бы понять, но Лин Сяо, который поглотил его воспоминания, слишком ясно понимал его мотивы. Чтобы завоевать сердца других людей, он часто «невольнo» оказывал благосклонность ученикам рядом с ним. Потому что большую часть времени эти невольные действия для тех, кто находится в трудном положении, будут казаться углем в метель. Чаще всего, эти люди будут помнить, что он тот, кто был добр к ним. Лин Сяо пользовался этим пунктом. Вот почему многие ученики секты Тяньсинь чувствовали себя обязанными и поклонялись ему. Холодный и невыразительный Старший брат, под этим безразличным внешним видом скрывалось теплое сердце. Так думали

все ученики.

Но, за исключением нескольких доверенных подчиненных, никто не знал, что за этими действиями есть мотив. Честно говоря, Лин Сяо только поглотил его воспоминания, потому что это было удобно. Он никак не ожидал, что Лин Сяо действительно скрывает такую огромную тайну. Амбиции, ах, это правда хорошо!

Поэтому Лин Сяо решил, что, поскольку он заменяет его, он поможет ему выполнить это крошечное сердечное желание!

"Старший брат, ты наконец вернулся." Молодой человек обернулся. Увидев его, он был в восторге, бежал, не останавливаясь, чтобы перевести дыхание, и тихо прошептал: "Вы нашли это?"

Лин Сяо улыбнулся: "Чжоу Пэн, ах, так как я, Старший брат, я справился сам, конечно, это было легко, как протянуть руку."

Он знал, что имеет в виду Чжоу Пэн. Из-за этого Лин Сяо наткнулся на него и потерял свою жизнь.

Чжоу Пэн застыл на мгновение. Первый раз он видел Старшего брата с такой нежной улыбкой.

.....

Ю СяоМо планировал пойти в измерение, когда вернулся в секту Тяньсинь, чтобы посеять семена 1 и 2 уровней. Но после неожиданного события он не осмелился. Кто знает, когда кто-нибудь придет к нему.

Все утро читая в своей комнате, он наконец догадался, что Лин Сяо не придет в это время. Ю СяоМо посмотрел вниз на свой плоский живот и решил пойти пообедать в столовой. Даже если небеса рухнут, ему все равно придется ждать, пока он не закончит свой обед. Конечно, эти смелые слова идут только когда Лин Сяо нет рядом.

Что особенного сегодня? Кажется, что в столовой больше людей, чем обычно. Ю СяоМо правда было все равно. Его беспокоило только то, что все блюда закончатся, поэтому он поспешил внутрь. Он не уверен, что это его воображение, но люди, которые приходили и уходили, включая тех, кто уже сидел, похоже, придают ему странный вид. Большинство из них внимательно разглядывало его и оценивало, и, как бы озадаченно, они время от времени шептались друг с другом.

Ю СяоМо не понимал, что он уже очень известен. Получив еду от повара, он оглянулся по сторонам и увидел, что свободных мест нет. Как только он начал колебаться, из-за стола

справа от него раздался голос: "Младший брат, сюда!"

Ю СяоМо обернулся посмотреть. Там был Старший брат Фан ЧэньЛэ. Рядом с ним как раз было пустое место. Поэтому, не колеблясь, Ю СяоМо направился прямо к нему с подносом в руках.

Не видя друг друга в течение двух дней, Фан ЧэньЛэ как хороший знакомый, как и раньше, фактически помог ему самостоятельно вытащить стул. Ю СяоМо вежливо поблагодарил его и сел.

Фан ЧэньЛэ посмотрел на еду в подносе и сказал с улыбкой: "Младший брат, ты всегда так мало ешь?"

Ю СяоМо кивнул: "Этого достаточно, я не привык есть слишком много."

Фан ЧэньЛэ засмеялся вслух. Это первый раз, когда он услышал кого-то, говорящего, что он не привык есть слишком много. Насколько он знает, еда - это человеческий инстинкт. Но он единственный смеялся. Другие ученики за столом смотрели друг на друга с тревогой. Наконец один из них не смог больше сдерживаться.

"Младший брат, мы слышали, что у вас хорошие отношения с восходящей звездой из отделения Воинов, Лин Сяо. Сегодня утром вы даже вернулись вместе с ним. Это правда?"

Ю СяоМо удивленно посмотрел и увидел, что все, кто слышал эти слова, теперь пристально смотрят на него. Он, наконец, понял, почему люди так смотрели на него, когда он проходил раньше. Похоже, что дело началось с сегодняшнего утра. Очевидно, кто распространил новости. Помимо учеников, которые были с ним этим утром, никто больше не мог распространить историю на пике Земли так быстро.

Глядя на горящие взгляды направленные со всех сторон, Ю СяоМо засмеялся в смущении: "На самом деле, это недоразумение."

"Как это может быть недоразумением? Многие люди видели вас." Этот ученик хмурился, думая, что Ю СяоМо пытается скрыть правду.

"Это правда недоразумение....."

Ю СяоМо скорчил гримасу, чувствуя себя неловко, будучи целью их взглядов. Что еще он может сказать, кроме непонимания? Он определенно не может сказать, что это потому, что он открыл тайну Лин Сяо, и теперь ему угрожают. Если бы он не испытал это лично, он бы тоже не поверил.

"Ладно, не надо больше изводить Младшего брата. Он сказал, что это недоразумение, так

что это недоразумение. В конце концов, столовая - это место для приема пищи, а не место, чтобы говорить глупости."

Фан ЧэньЛэ заговорил, чтобы спасти Ю СяоМо от трудного положения. Он, вероятно, единственный во всей столовой, кто не интересуется отношениями между Ю СяоМо и Лин Сяо.

После того, как остальные ушли, Ю СяоМо спокойно поблагодарил Фан ЧэньЛэ. Последний только горячо ответил "не за что". Ах, теперь этот образ Старшего брата соответствует тому, что в сердце Ю СяоМо! Со слезами на глазах, он подумал, а что на счет Лин Сяо? Это определенно никуда не годный Старший брат!

<http://tl.rulate.ru/book/3740/105188>